

УДК81Ч2; 801.7

РЕЧЕВАЯ СТИЛИСТИЧЕСКАЯ СИСТЕМНОСТЬ ТЕКСТА В ДАННЫХ СМЫСЛОВ (НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРЕНИЯ «AMOROSO» А.Н. МАЙКОВА)

© 2011 Е.П. Чечикова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 20 января 2010 г.

Аннотация: Целью данного исследования является описание факторов и принципов речевой системности поэтического текста в данных смыслов. Источником для исследования послужило стихотворение А.Н. Майкова «Amoroso».

Ключевые слова: текст, смыслы, речевые функции, речевая системность, факторы речевой системности текста, принципы речевой системности текста.

Abstract: The aim of this study is to describe factors and principals of speech system of poetic text in data of signs. Majkov's poem "Amoroso" constituted the subject for study.

Key-words: the text, speech function, speech system, factors of speech system of poetic text, principals of speech system of poetic text.

В конце XX – начале XXI века при изучении текста на первый план выходят две части внутренней лингвистики: теория языка [1, 3-204] и теория речи [2, 3-15; 3, 5-587, 4, 13-23; 5, 66-76; 6, 58-67], а также теория стиля [7, 10-171]. Целостный анализ художественного текста, в том числе поэтического, требует обращения к теории речи, так как объектом её исследования являются тексты разной временной, жанровой и стилистической отнесённости. Также комплексный анализ базируется на рассмотрении текста как смыслового, семантического и структурного единства.

Обратимся к стихотворению А.Н. Майкова «Amoroso» [8, 86], выявим типологию его смыслов и речевую стилистическую системность этого произведения в данных смыслов.

Факторы речевой системности текста в данных смыслов.

Фактор центрации речевого смыслового пространства.

Данный фактор проявляется в центрации множества денотатов смысловыми «фокусами».

В жанровой форме лирической песни смысловой «фокус» – «страсть – *выглянь*» (любовник, ожидающий возлюбленную под окнами её дома).

Фактор формирования смыслового «разреза».

В жанровой форме лирической песни доминантный смысл «страсть – *выглянь*» и его конкретизаторы – смыслы «ожидание – *хотел сказать*» (любовник готовит нежные слова для возлюбленной) и «предвкушение – *слышу*» (сердце любовника замирает при стуке башмачков возлюбленной) связаны с одним и тем же денотатом «соседка».

Обнаружением вертикального развёртывания текста в аспекте смыслового пространства является смысловая модель «страсть» – «ожидание» – «предвкушение».

Компоненты модели связаны отношениями «общее – частное». По отношению смыслов модель логоцентрическая.

Фактор не векторности речевого времени

Не векторность проявляется в распределённости смыслов по имплицитным модусам речевого времени – модусам последовательности «сначала» – «затем» – «потом» и модусам перечисления «во-

первых», «во-вторых», «в-третьих»: «сначала» — страсть (любовник, ожидающий возлюбленную под окнами её дома), «затем» — ожидание (любовник готовит нежные слова для возлюбленной), «потом» — предвкушение (сердце любовника замирает при стуке башмачков возлюбленной).

Фактор тема-рематической модификации синтагмы.

Данный фактор проявляется в том, что смысловой «разрез» (смысловая вертикаль) по положению денотата может соотноситься с темой синтагм (слова до предикатной синтаксемы) или с ремой синтагм (слова после предиката, включая и его).

По положению денотата «соседка» смысловая модель «страсть» — «ожидание» — «предвкушение» соотносится с темой синтагмы (*выглянь, соседка*). Тема выделена повышением тона, рема «комнаты» — фразовым ударением.

Тема темпоральна и абстрактна. Поэтому и модель отличается абстрактными смыслами «страсть как смысл жизни» (вся жизнь лирического героя сосредоточивается на возлюбленной), «ожидание как перспектива реализации смысла жизни» (в мыслях лирический герой говорит возлюбленной нежные слова), «предвосхищение как мысленное воплощение смысла жизни» (лирический герой воспринимает стук башмачков возлюбленной и её промелькнувший силуэт как сигнал осуществления ожидания).

Фактор сходного означивания.

На основе первых четырёх факторов в тексте обнаруживаем речевые серии однозначных слов со сходным означиванием смыслов денотата «соседка»: «страсть» — энциклопедический и прагматический смыслы (*соседка — выглянь — краса*), «ожидание» — контекстуальный и образный смыслы (*выглянь — хотел сказать — оживляет*), «предвкушение» — ситуативный смысл (*усыплай — промелькнула — слышу*).

Принципы речевой стилистической системности текста в данных смыслах.

Принцип нейтрализации локальных значений слов темпоральными смыслами.

Например, конкретность пространственного значения лица слова «соседка» нейтрализуется абстрактностью темпорально организованных смыслов: «сначала» — «страсть», «затем» — «ожидание», «потом» — «предвосхищение».

Аналогами наречий времени в тексте выступают интонационные паузы между предложениями.

На основе конкретности локальных значений и абстрактности темпоральных смыслов между сериями релятивов (паузы как нулевые темпоративы) и однозначных слов (*соседка — краса — ты*) выявляются речевые системные отношения функциональной иерархии.

Принцип нейтрализации разных смыслов единым содержательным «мотивом».

Например, под влиянием текста смысловая нетождественность слов *выглянь* (желание увидеть возлюбленную хотя бы на мгновение), *хотел сказать* (мысленная подготовка к свиданию), *оживляет* (стремление природы подчеркнуть красоту возлюбленной лирического героя) из-за отнесённости к разным денотатам нейтрализуется на речевом уровне функцией выражения смысла «ожидание» (контекстуальный смысл).

В связи с этим между элементами одной серии однозначных слов выявляются речевые системные отношения функционально-речевой синонимии.

Принцип нейтрализации языковых значений однозначных слов речевыми релятивными значениями (смыслами)

Например, серия *ты — промелькнула — башмачком* с образным смыслом «предвкушение» появилась благодаря нейтрализации языковых значений слов (местоимение — указательность, существительное — предметность, глагол — действие) речевым релятивным значением (смыслом) активности — денотат не лишён жизненных циклов.

В связи с этим между элементами одной серии однозначных слов выявляются отношения нейтрализации.

Принцип нейтрализации языкового различительного означивания (языковых значимостей) сходным речевым (речевыми значимостями)

Языковые значимости (совокупность различающих признаков) отделяют одно слово от другого. Речевые значимости (совокупность отождествляющих признаков) уподобляют одно слово другому.

Например, языковые значимости слов *озарит лик — много хотел сказать — дай мне знать* различны: категориальные значения — действие, предметность; грамматические признаки — изъяв.накл.,буд.в.,сов.в (озарит), изъяв.накл.,пр.в.,несов.в. (хотел сказать), повел.накл.,сов.в.(дай знать), в.п.,ед.ч., м.р. (лик), д.п.,ед.ч. (мне); синтаксические функции — сказуемое (озарит, хотел сказать, дай знать), дополнение (лик, мне), обстоятельство (много).

Языковые значимости слов нейтрализуются в тексте речевой значимостью, то есть смыслом активности и выполнением функции выражения смысла «ожидание» (контекстуальный смысл).

В связи с возможностью слова входить в разные серии (полифункциональность) между сериями однозначных слов выявляются речевые системные отношения пересечения, объединения, дополнения.

Речевая системность именно текста «Амо-

госо» в данных семантики выявляется через семантико-структурный «разрез» (модель) – аксиоцентрический (*милая соседка – ясный лик – краса моя* – «положительная оценка», *выглянь – услышай – баюкай* – «имплицитная желательность»), антропоцентрический (*твой – тебе – ты* – «соседка», *мне – моя – я* – «лирический герой»), а в данных смысла – логоцентрический (*выглянь – хотел сказать – слышу*).

ЛИТЕРАТУРА

1. Попова З.Д. Общее языкознание. Учеб. Пособие для ун-тов / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. – 208 с.
2. Припадчев А.А. Модели речи / А.А. Припадчев // Коммуникативные исследования 2008 / Воронеж. гос. ун-т. – 2008. – С. 3-15.
3. Припадчев А.А. Проблемы исторической

лингвистики текста (на материале древнерусских жанровых форм чуда, плача, молитвы) / А.А. Припадчев // Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2004. – 600 с.

4. Припадчев А.А. Речевая картина мира / А.А. Припадчев // Культура общения и её формирование / Воронеж. гос. ун-т. – 2008. – Вып. 20. – С.13-23.

5. Припадчев А.А. Системный аспект речи / А.А. Припадчев // Идеи Фердинанда де Соссюра в современной лингвистике: Сб. науч. тр. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та. – 2008. – С. 66-76.

6. Припадчев А.А. Семиотический аспект речи / А.А. Припадчев // Текст – дискурс – картина мира / Воронеж. гос. ун-т. – 2008. – С. 58-67. Майков А.Н. Сочинения в двух томах / А.Н. Майков. – М. : Правда, 1984. – 576 с.

7. Виноградов В.В. Проблемы русской стилистики / В.В. Виноградов. – М., 1981. – С. 10-171.

Чечикова Е.П.
Воронежский государственный университет,
аспирантка кафедры славянской филологии филологического факультета
malyshatik437@mail.ru

Chechicova E.P.
Voronezh State University,
postgraduate student of Slavic philology department of
philological faculty